

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Давыдов Игорь Александрович

**Трансформация антропологической реальности
в мире числовых соотношений**

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Ростова Наталья Николаевна, доктор философских наук

Официальные оппоненты:

Клягин Сергей Вячеславович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», факультет рекламы и связей с общественностью, кафедра теории и практики общественных связей, заведующий кафедрой;

Сергеев Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт философии, кафедра философской антропологии, профессор;

Романов Дмитрий Дмитриевич, кандидат философских наук, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра социальной философии, старший преподаватель.

Защита диссертации состоится «19» июня 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.3 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.3/2509>.

Автореферат разослан «__» мая 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность диссертационного исследования продиктована дигитальными вызовами по отношению к антропологической реальности, масштаб которых позволяет говорить об антропологической катастрофе. Если на рубеже XX-XXI вв. мы говорили об антропологической катастрофе как экзистенциальной проблеме – примате принципа бытия над принципом существования (М. Мамардашвили) или доминировании событий над смыслом, а языка над сознанием (Ф.И. Гиренок), – то сегодня антропологическая катастрофа означает элиминацию человеческого способа быть, не оставляющую человеку выбора. Алгоритмизация повседневных практик, распространение цифровых платформ во всех сферах нашей жизни, переход к так называемой четвертой промышленной революции (К. Шваб) позволяют усомниться в статусе человека. Мы вынуждены, как говорит Шваб, снова задаться вопросом о человеке. Проблема этого вопроса состоит в том, что дигитализация стремится охватить человеческий мир во всей его полноте, и мы рискуем не обнаружить в человеке пространство собственно человеческого. В цифровом мире наши практики, а главное – наше отношение к самим себе, трансформируются – то, что относилось к эмоциональной и приватной сферам, объективируется, то, что считалось пространством нашей свободы, начинает расцениваться как тотально наблюдаемое и предсказуемое. Сам принцип алгоритма противоположен принципам антропологической реальности, которую составляют такие уникальные феномены, как воображение, историчность, временность, самоаффектация, субъективность, чувство реальности. Необъективируемые чувства человека вступают в противоречие с миром исчисляющего мышления, поскольку субъективность, выведенная за пределы самости, превращается в фигуру нечеловеческого Другого. На место антропологических практик самовоздействия человека заступают постчеловеческие практики, заключающиеся в реакции на стимулы внешней среды. В последнем случае человек теряет свою онтологическую

исключительность и сводится к объекту нечеловеческого мира. Если человеческий способ быть раздвоен на два типа воздействия – внутренний и внешний, то постчеловеческий ликвидирует эту двойственность.

Наряду с фундаментальными изменениями в мире, связанными с объективными процессами технологического прогресса, в философии мы обнаруживаем так называемую дигитальную онтологию и ее вариацию постонтологию (в ней отсутствует логос и онтика), то есть философию, суть которой состоит в элиминации феномена человека путем концептуализации «бытия-в-цифре». Дигитальная онтология строится на неразличении субъективности и цифрового кода, то есть на неразличении человеческого и нечеловеческого.

В связи с вышесказанным для современной философии и культуры в целом становится важным исследование новых дигитальных дискурсов и их влияние на повседневность, а также, наряду с этим, кажется важным исследование классических и новых антропологических дискурсов, концептуализирующих различие человеческого и нечеловеческого и позволяющих подступить к вопросу «Что есть человек?» в условиях стремительно меняющегося мира.

Степень разработанности темы

Вопросы дигитального дискурса рассматриваются различными философскими школами и направлениями, представленными противоположными взглядами на антропологическую реальность в условиях её цифровой трансформации.

Из российских центров изучения данной тематики можно выделить: Институт философии РАН, Научный совет РАН по методологии искусственного интеллекта; Институт развития информационного общества (Т. В. Ершова); Томский государственный университет, занимающийся исследованиями тенденций высокотехнологичного социума (Е. А. Жукова, И. В. Мелик-Гайказян); Московскую антропологическую школу, уникальный взгляд которой на положение человека в мире числовых соотношений

представлен в исследованиях профессоров философского факультета МГУ Ф. И. Гиренком и Н. Н. Ростовской; одна из последних работ МАШ – книга «Философия трансмедиа. Коллективная монография»¹, отразившая результаты исследований в русле сингулярной философии. Также необходимо указать научную деятельность отечественных специалистов по теме трансмедиа С. В. Клягина², А. А. Калмыкова³, В. В. Савчука⁴ и др. Рецепцией теоретических разработок МАШ отмечены работы д. Д. Романова⁵.

Сложностная теория, рассматривающая человека в контексте самоорганизующихся, нелинейных, открытых систем, в отечественной литературе представлена В. И. Аршиновым, Я. И. Свирским, В. Г. Будановым, В. Е. Лепским.

Известен своими работами на тему цифровой трансформации культуры декан философского факультета МГУ (1998-2020 гг.) В. В. Миронов, очертивший грани перехода антропологической реальности к приращению цифровой среды, симуляции существования в «цифровой пещере»⁶. В данном научном поле работает и профессор Б. В. Марков⁷.

Немаловажный вклад в развитие философского вопрошания о феномене дигитальности внесли С. С. Хоружий⁸, который концептуализировал понятие виртуальной реальности, С. А. Смирнов⁹, работающий над темами глобального аутсорсинга человеческих практик в связи с технологическим прогрессом¹⁰.

---

¹ Философия трансмедиа. Коллективная монография / под ред. Ростовской Н.Н. М.: Проспект, 2021. 88 с.

² Клягин С. В. Аватары нечеловеческого: социально-антропологические вызовы современных информационных практик // Гуманитарные чтения РГГУ - 2010: Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук. М.: РГГУ, 2011. С. 401-412.

³ Калмыков А. А. Трансмедийные мутации цифровой реальности // Вестник электронных и печатных СМИ № 1 (27). – М.: Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», 2019. С. 50-57.

⁴ Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: изд-во РХГА, 2013. 338 с.

⁵ Романов Д.Д. Номо hallucinas: рецензия на монографию Ф.И. Гиренка «Введение в сингулярную философию» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 713-719.

⁶ Миронов В. В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 4-24.

⁷ Марков Б.В. Проблема человека в эпоху масс-медиа // Перспективы человека в глобализирующемся мире. / Под ред. Парцвания В.В. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.62-84.

⁸Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. № 6. 1997. С. 53-65. [Электронный ресурс]. URL: <https://synergia-isa.ru/biblioteka/virtualistika/> (дата обращения: 05.12.2022).

⁹Смирнов С. А. Человек перехода // Кентавр. Вып. 32. 2003. С. 29-36.

¹⁰Смирнов С. А. Город и Человек. Очерки по городской антропологии. М.: Ленанд, 2020. 272 с.

Влияние NBIC (S) технологий на современного человека исследуют И.А. Асеева, В.В. Чеклецов, О.А. Гримов, И.Ю. Алексеева, Е.Г. Гребенщикова, Е.Г. Каменский, С.В. Пирожкова, И.Е. Москалев, М.А. Суцин¹¹.

Аспекты интернет-сообществ и сетевой структуры виртуальной реальности рассматривают в своих работах Н.А. Носова, Д.И. Дубровский, А.Ю. Алексеева, Д.В. Иванова, Е.Е. Таратута, В.Л. Иноземцева, Л. В. Баева¹².

Зарубежом изучением электронной реальности занимаются учёные Института Маклюэна (Virtual Maastricht McLuhan Institute, Нидерланды), например, К. Вельтман¹³; этические и антропологические вопросы пытаются решить Р. Капурро, работающий в Международном центре по проблемам информационной этики (ICIE, Германия), Л. Хэддон из факультета медиа и коммуникации Лондонской школы экономики (Великобритания), С. Роджерсон из Центра компьютерной и социальной ответственности (Университет Де Монфорт, Великобритания), А. А. Phillips¹⁴, R. Pratten¹⁵, С.А. Scolari¹⁶.

Перечисленные выше центры дигитальных исследований и отдельные философы (кроме названных нами представителей МАШ, С. С. Хоружего, С. А. Смирнова, С. В. Клягина, Б. В. Маркова, Д. Д. Романова) ориентируются, в большинстве случаев, на изучение «объективной реальности», например, баланса между комфортом и конфиденциальностью, некоторых исследователей волнуют психологические аспекты. Но с данным определением предмета исследования расходится представленная диссертационная работа. Вопрос субъективности, антропологической катастрофы в условиях доминирования исчисляющего мышления почти не затрагивается в подавляющем большинстве работ, посвящённых дигитальной проблематике.

---

¹¹ Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2015. С. 191–210.

¹² «Бытие-в-мире» электронной культуры. Коллективная монография / под общ. ред. Л. В. Баевой; Астраханский гос. ун-т. СПб.: Реноме, 2020. 192 с.

¹³ Veltman Kim H. *Frontiers in Electronic Media* / New York: Interactions Journal of the ACM, 1997, pp. 32-64.

¹⁴ Phillips A. A. *Guide to Transmedia Storytelling: How to Captivate and Engage Audiences Across Multiple Platforms* Hardcover / New York: McGraw-Hill Education, 2012. 288 p.

¹⁵ Pratten R. *Getting Started in Transmedia Storytelling: A Practical Guide for Beginners* / Seattle: CreateSpace, 2011. 244 p.

¹⁶ Scolari, C.A. *Transmedia Storytelling: Implicit Consumers, Narrative Worlds and Branding in Contemporary Media Production* / International Journal of Communication. 2009. Vol. 3. № 4. P. 586-606.

Тематика исследований, связанная с влиянием четвёртой промышленной революции на будущее человека, представлена профессором Клаусом Швабом¹⁷. В своей одноименной работе Шваб соотносит технологические преимущества киберфизических систем и последствия их внедрения в экономическую, социальную, политическую и духовную сферы общества. В контексте данного исследования особый интерес представляет последняя сфера, дигитальные процессы в которой, по мнению самого Шваба, несут деструктивный характер в отношении человека с самим собой и с остальными людьми. Но, при некотором критичном подходе к процессам дигитализации, Клаус Шваб отстаивает идеи технологического и экономического прогресса, что в значительной мере нивелирует его негативные оценки к данным процессам.

В работе «Технология против человечества» европейский футурист Герд Леонгард критически относится к процессам дигитальной трансформации человека¹⁸. Цифровые технологии вышли из состояния равновесия с человеком, поэтому, по мысли Леонгарда, требуется восстановление гармонии этих сторон через обращение к идейному наследию эпохи Ренессанса. Определяя подход Леонгарда в качестве романтического, можно выделить его концепт на фоне остальных своей антропологической направленностью, стремлением сохранить антропологический фактор в качестве ориентира при выборе тех или иных идейных решений в отношении противостояния цифровой реальности и человека. Но также следует учитывать фактор времени и исторического движения мысли, которые трансформировали равновесие Ренессанса в рационализм эпохи Модерна, а затем в доминацию исчисляющего мышления над остальными модусами и формами антропологической реальности.

Концептуальные подходы к критике исчисляющего мышления представлены в классической и современной философии исследованиями Ж. Бодрийяра и М. Хайдеггера. Ж. Бодрийяр – один из немногих философов-

---

¹⁷ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. 138 с.

¹⁸ Леонгард Г. Технологии против человека. – М.: Издательство АСТ, 2018. 320 с.

постмодернистов, который развивал тематику негативности, конфликта, субъективности в их отношении к дигитальному дискурсу. Бодрийяр концептуализировал само понятие дигитальности. Философию Хайдеггера можно рассматривать как ресурс для критики современного дигитального дискурса, поскольку он различил смысл и информацию, субъективность Dasein и ограниченность интеллекта, субъектно-объектного деления в метафизике, приведшего к доминированию исчисляющего мышления, что является базовыми темами дигитального дискурса. Подходы этих авторов выбраны в качестве ориентиров представленного исследования.

Объектами философской критики данного диссертационного исследования выбраны подходы Ж. Делёза, концепты новых материалистов, представленные в работах Б. Массуми, Д. Харауэй. Если критика Б. Массуми связана с его положением об аффекте как сциентистски фиксируемом феномене, то критика концепта «Хтулуцен» Д. Харауэй обращена на саму идею элиминации вопроса о человеке.

Цель исследования: анализ философских оснований дигитального дискурса.

Задачи исследования:

- Проанализировать основания дигитальной философии, в связи с чем обратиться к концептам постмодернистского и постгуманистического направлений мысли и возникающей на их стыке парадигме сложностного мышления, также обратиться к базовым для дигитального дискурса идеям, таким, как: редукция «сознание-мозг», редукция «человек – сеть».
- Исследовать основания антропологической критики дигитального дискурса, в связи с чем обратиться к анализу таких концептов, как: симуляция, дигитализация, дигитальный Другой, виртуальное в работах современных философов. Показать антропологические перспективы концепции четверицы, дискурсов синергийной и сингулярной философии.

- Реконструировать культурно-исторические истоки дигитального дискурса, в связи с чем обратиться к понятиям осевого времени, классической рациональности, а также к анализу языковых групп кентум и сатем.
- Исследовать перспективы нецифрового понимания человека, в связи с чем установить различие между аутентичной и неаутентичной модусами виртуальности и ввести понятия *homo imaginabundus* и *homo virtualis*.

Объект диссертационного исследования: феномен трансформации антропологической реальности в мире числовых соотношений.

Предмет исследования: дигитальный дискурс.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выделены три способа понимания мира – онтологический, антропологический и дигитальный. Согласно первому, в основании мира лежит бытие, согласно второму, в основании мира лежит воображение, согласно последнему – число. Показано, что непосредственным истоком дигитальной философии является философия постмодернизма и философия постгуманизма, редуцирующие сознание человека к интеллекту, самость – к сетевому эффекту нечеловеческих агентов, спонтанность субъективности – к логике алгоритма, аффективную сферу – к телесности, речь – к знаковой деятельности, смысл – к информации, идею антропологического посредника, делающего возможным отношение человека к самому себе, – к идее «цифровой стимул-реакции».
2. Введено новое понятие антропологической катастрофы в контексте развития дигитального дискурса и современных культурных трансформаций. Если в экзистенциально ориентированной философии антропологическая катастрофа понимается как подмена принципа бытия принципом существования, в антропологически ориентированной философии – как доминирование языка над сознанием, то современная ситуация в философии и культуре позволяет говорить об

- антропологической катастрофе как упразднении онтологического различия между человеческим и алгоритмическим.
3. Выявлены философские основания критики дигитальной философии в рамках современных антропологических концепций. Если постулирование тождества сознания и интеллекта приводит к невозможности отличить человека от машины, то антропологическая идея двойственности человеческого существования и понимание сознания в терминах субъективности и самовоздействия позволяет говорить о принципиальной исключительности человеческого существования.
  4. Обосновано различие двух типов человека – человека доосевого времени и человека осевого времени – и соответствующих типов мышления. Различие основывается на гипотезе о роли языка в антропологических практиках. Если человек первого типа пребывает в мистериальном дословном пространстве, где язык служит для обозначения сверхчувственных вещей и понимается как символ, то человек второго типа пребывает в культурном пространстве, где язык понимается как знаковая структура, обуславливающая социальные связи и коммуникацию. Показано, что исторический переход к осевому времени предопределил появление исчисляющего типа мышления, в рамках которого внутренний мир человека радикально объективируется и начинает описываться на языке булевой логики 0/1.
  5. Впервые в научной литературе выявлены два модуса виртуальности – аутентичный и неаутентичный (по отношению к антропологической реальности), которым соответствуют два типа человека - *homo imaginabundus* и *homo virtualis*. Аутентичный модус виртуальности актуализируется вместе со способностью человека к воображению, то есть воздействию на себя во времени. Неаутентичный модус виртуальности реализуется в медийных и трансмедийных практиках внешнего воздействия на тело человека.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых философских подходов к описанию цифровой трансформации человека, которые создают широкие возможности для исследования субъективности и внутреннего мира человека. Последний незаслуженно предан забвению в рамках современной онтологии как постфилософии. Возвращение вопроса о человеке является насущным требованием антропологии в теоретических разработках философии XXI в.

Практическая значимость результатов исследования главным образом состоит в применении представленного материала в лекциях, в культурно-исторических мероприятиях, в новых образовательных программах, нацеленных на ренессанс антропологического дискурса в условиях дрящущей цифровой трансформации человека.

Методологическая и теоретическая основа работы

В качестве методологической основы исследования можно выделить метод сравнительного анализа, предполагающего сопоставление разных подходов к пониманию трансформации антропологической реальности в мире числовых соотношений, и метод синтеза, в рамках которого возможно создание новых гипотез, исходя из проанализированных и сопоставляемых феноменов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Суть цифровой философии состоит в концептуальном нивелировании онтологического различия между человеческим и нечеловеческим (техническим, алгоритмическим). Цифровой дискурс формируется в постмодернистской философии (в сетевых концептах Ж.Делеза, Ж.Симондона) и в возникающей на ее основе постгуманистической философии (новый материализм Б. Латура, Б. Массуми, Д. Харауэй). Редукция сознания к рации наряду с деконструкцией последнего позволяет материалистам поместить человека в пространственные потоки сущего и трактовать его как принципиально множественный, определяемый ситуативно извне набор кодов.

2. Пространственная логика дигитальной философии игнорирует такую антропологическую категорию, как время, и тем самым отрицает исключительность человеческого существования. Постулирование внешнего детерминизма закрывает возможность говорить о человеке в терминах свободы и самостояния. Принцип множественности противоречит антропологической идее «полных предметов». Таким образом, дигитальная философия предполагает мир, в котором сознание как отношение к себе и самоаффектация становится невозможным.
3. Парадигма сложностного мышления разворачивается в логике «плоской онтологии». В рамках этой парадигмы мы наблюдаем попытку преодоления картезианского дуализма путем снятия оппозиций субъекта и объекта, внешнего и внутреннего, человеческого и нечеловеческого с целью построения целостного знания о мире. Языком описания этого мира становится психо-физически нейтральный язык сетей и контингентных связей в них. Мир понимается как результат множественных становлений и самоорганизации сети, а человек – агентом наряду с прочими нечеловеческими агентами мира. Концепция строится на противоречивом предположении о том, что материя вне онтологических разрывов способна создать мысль о самой себе.
4. Критика дигитального дискурса зиждется на фундаментальном для философской антропологии принципе двойственности. Согласно этому принципу, двойственность человека понимается не как оппозиция души и тела, духовного и материального, конечного и бесконечного, а как феномен несамотождественности, или, что то же самое, самонесовпадения, двойничества, заключенного в самости человека. Принцип двойственности гласит: каждый носит в себе своего двойника, а потому может не совпадать с собой. Различные вариации концептуализации этого принципа мы находим в теории дигитального у Ж.Бодрийера, теории андроритмов Г. Леонгарда, теории виртуального у

С. Хоружего, теории сингулярности у Ф.Гиренка, а также в концепции четверицы М.Хайдеггера.

5. Реконструкция истоков исчисляющего мышления позволяет говорить о появлении условий для числовой трансформации антропологической реальности в так называемом осевом времени. Это время характеризуется отказом от тотальности мистериальных практик в пользу их рационализации и рефлексии. Место дословного заступают языковые структуры, отчуждающие человека от его фундаментальной способности воображения. Если у человека доосевого времени внутренняя жизнь доминирует над внешней, то у человека осевого времени, напротив, внешняя жизнь начинает определять внутреннюю жизнь. Внутренняя жизнь задана движением во времени, от одного состояния к другому состоянию. Внешняя жизнь задана движением в пространстве, от одной вещи к другой. Пространственный язык описания человека достигает своего апогея в цифровой логике, сводящей мир человека к big data. В цифровом мире исчезает различие внутреннего и внешнего в общем потоке данных.
6. Языковые структуры групп кентум индоевропейского континуума во многом определили склонность западной философии к доминированию интеллекта над сознанием в силу наличия в них развитой артиклевой системы. Артиклевые языки группы кентум структурируют мышление по лекалам определённости/неопределённости, знания/незнания, наличия/отсутствия предмета, обозначенного существительным с артиклем или без него. Данные особенности языка повлияли на создание логики алгоритма 0/1, организующего мышление по цифровому образцу.
7. Виртуальные практики повседневности претендуют на работу с фундаментальной человеческой способностью – воображением. Однако воображение и аффектация со стороны медиа и трансмедиа являются прямо противоположными феноменами. В первом случае мы имеем дело

с воздействием человека на самого себя, во втором – с воздействием тела на тело. Виртуальные практики задействуют сенсориум человека, который является для него общим с животными, то есть они работают на уровне квалиа, свойств чувственного опыта. Агрессивное внешнее манипулирование этим опытом является препятствием обращению человека к самому себе, к человеческому сенсориуму, актуализирующему жизнь субъективности. Данное различие позволяет говорить об аутентичных по отношению к человеку и неаутентичных модусах виртуальности. Аутентичный модус задан воображением, неаутентичный – внешним воздействием на тело. Соответственно, можно выделить два антропологических типа *homo imaginabundus* и *homo virtualis*.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается на источники на оригинальных языках и широкий круг исследовательской литературы, включающей как классические, так и актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Положения и выводы диссертации получили апробацию в рамках научных конференций и иных публичных научных мероприятий, в том числе:

- международная научная конференция к юбилею доктора философских наук Владимира Ивановича Аршинова «Мышление вместе со сложностью» (Москва, 2021), международная научная конференция «Конструирование человека – III» (Москва, 2021), международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2022» (Москва, 2022), ежегодная международная научная конференция «Конструирование человека – IV» на тему: «Образ человека в эпоху нового обретения самого себя» (Москва, 2022);

- всероссийская научная конференция «Поэтическая антропология» к 90-летию со дня рождения Владимира Петровича Зинченко (Москва, 2021), всероссийская научная конференция с международным участием «Индивид, дивид и логика индивидуации: философия, антропология и биоэтика» к юбилею доктора философских наук Павла Дмитриевича Тищенко (Москва, 2022), IV Всероссийская конференция молодых ученых «Современные исследовательские подходы в науках об искусстве и культуре» (Москва, 2022), всероссийская научная конференция «Нуждается ли философия в искусстве?» (Москва, 2022), всероссийская научная конференция «Научно-философское наследие П. А. Кропоткина в контексте истории и современности» – к 180-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Москва, 2022), IX научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2021);
- научные семинары кафедры философской антропологии «Человек vs природа: философско-антропологические аспекты проблемы» (Москва, 2021), «Проблема соотношения знака и символа в современной философии» (Москва, 2021), «О возможности дигитальной философии» (Москва, 2021), «Апокалиптическое сознание в современном мире» (Москва, 2022), «Философия и искусство в кинофильме Андрея Тарковского "Андрей Рублев"» (Москва, 2022).

По теме диссертации опубликованы 10 статей в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, которые состоят из 14-ти параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 119 источников, в том числе 31 на иностранном языке. Общий объем диссертации составляет 152 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируется основной вопрос исследования, отмечается недостаточность разработки этого вопроса в философской литературе. Далее формулируются представления об объекте, предмете, целях и задачах работы, а также методологическая база исследования. Перечисляются положения, выносимые на защиту, указывается авторское понимание новизны, теоретической и практической значимости диссертации.

В первой главе – «Основания дигитальной онтологии» – репрезентируются три основания мира – онтологический, дигитальный и антропологический. Если первое основание представлено бытием, второе – числом, то третье основание обнаруживает себя в онтологии галлюцинации¹⁹. В пределах последнего основания центральное место занимает понятие антропологической реальности, иначе, реальности воображения, в которой антропологическое чувство наделяет мир смыслом, устанавливает связи и даёт существование объектам данной реальности.

Дигитальный дискурс, исследуемый в данной главе, трансформирует понимание человека, заменяя конститутивную роль воображения и его связи с сознанием на конститутивную роль интеллекта. Дигитальный дискурс формируется в постмодернистской философии (в делезианских сетевых концептах) и в возникающей на ее основе постгуманистической философии (Б. Латур, Б. Массуми, Д. Харауэй). В связи с этим к рассмотрению привлечены базовые концепты этих направлений мысли.

В первом параграфе – «Делезианский концепт сумасшествия как основание дигитального дискурса» – исследуются два подхода к пониманию феномена безумия: как к результату соотношения внешних потоков и кодов, приводящих к тем или иным версиям шизореальности, что находит своё философское обоснование в концептах Ж. Делёза и Ф. Гваттари, и как к

---

¹⁹ Гиренок Ф. И. Числа Пифагора и грезы Протагора. Как сохранить устойчивость мира при помощи галлюцинаций. – URL: <https://knife.media/three-worldviews/> (дата обращения 13.11. 2022).

феномену иного плана существования человека. Последний подход рассматривается в работе профессора Ростовской²⁰, посвящённой исследованию юродства. Юродивый, в отличие от делезианского шизофреника, конституирован иными онтологическими основаниями, не находимыми в мире потоков и кодов шизоаналитического концепта. Данные основания позволяют противопоставить шизофреника западной философской традиции и сумасшедшего русской, соответственно. В рассматриваемой дихотомии проявлено влияние делезианского шизоконцепта на становление цифровых философских взглядов об антропологической реальности. Переход дискурса о потоках и кодах внешней среды в дигитальное отношение к человеку является логичным движением данного типа мышления, выраженного в форме интеллекта, но не сознания. Так как сознание отсылает к неисчислимому состоянию субъективности антропологической реальности, оно и есть сумасшествие, в смысле преодоления интеллекта. Таким образом, шизоконцепт Делёза и Гваттари не предполагает выхода в иные онтологические горизонты, фундированные в антропологии воображения, но развивается в дигитальную реальность потоков и кодов, остающихся в плоскости цифрового социального алгоритма.

Во втором параграфе – «Аффект и критика числовой транспарентности человека» – анализируется развитие делезианского представления об аффекте и его дигитальной интерпретацией исследователем Б. Массуми. Массуми определяет аффект как интенсивность, предшествующую эмоциональному, антропологическому отношению к себе. Фактически, Массуми трансформирует антропологическую формулу о том, что отношение человека к себе предшествует отношению к миру. Массуми, развивая интеллектуальную оппозицию данной формуле, предлагает определить человека не его отношением к себе или субъективностью²¹, а внешним потоком интенсивности,

---

²⁰ Ростова Н. Н. Человек обратной перспективы. // Вестник ТГПУ. 2007. Выпуск 11 (74). Серия: Гуманитарные науки (философия). С. 105-111.

²¹ Гиренок Ф. И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. 304 с.

аффекта, который нивелирует любые антропологические коннотации в отношении его оснований. Действие аффекта, фиксируемое на ЭЭГ (электроэнцефалограмме), репрезентируется Массуми в русле сциентистского подхода, элиминирующего связь аффекта с феноменом субъективности, что ведёт к объективации антропологической реальности через её детерминацию потоком интенсивности, стоящим в корреляции с дигитальным Другим. Массуми описывает опыты по фиксации аффективного воздействия, по преимуществу ссылаясь на исследования, в которых триггером интенсивностей являются СМИ и иные инструменты дигитальной среды. Таким образом, аффект в его концепте коррелирует с внешними потоками масс-медиа. Этот дигитальный взгляд на аффект как на поток интенсивности противоположен взгляду русской философии, в которой аффектация представлена в качестве основания несовпадения человека с внешней средой потоков и кодов.

В третьем параграфе – «Хтулуцен Донны Харауэй – проект цифровой компостизации» – критически рассматривается концепт Хтулуцена исследовательницы компостизма Харауэй²², предлагающей перевести дискурс о человеке в дискурс о компосте как результате всего исторического цивилизационного движения. Антропоцен, представленный Плантационом и Капиталоном, является, согласно Харауэй, производным от вертикальной духовной индоевропейской традиции, своими основаниями фундированной в патриархате, иерархии, антропологической исключительности. Преодоление данных вертикальных положений предлагается Харауэй в её концепте Хтулуцен, который элиминирует не только означенный индоевропейский традиционный дискурс о человеке, но и понятие человека как таковое, включая его телесные характеристики. Человек в данном концепте преодолевается не ницшеанским сверхчеловеком, а новой средой обитания, сим-хтоническим мирением, в котором кибернетические ассамбляжи создают новые дигитальные проекции феминизма, киборгов, научной фантастики. Концепт Харауэй

---

²² Харауэй Д. Оставаясь со смутой: Заводить сородичей в Хтулуцене. Пермь: Гиле Пресс, 2021. 340 с.

является итогом движения рациональной мысли Модерна к тотальной деантропологизации мира и замене человека, его сознания интеллектом, не различающим антропологический феномен и социальность, сознательное и цифровое, духовное и разумное.

В четвёртом параграфе – «Сетевые концепты в контексте дигитализации» – анализируется соотношение сетевого дискурса и дигитальных схем описания реальности. Представлен вывод о непосредственной связи философов сети – Симондона, Делёза и Латура – с дигитальным постгуманистическим отношением к антропологическим вопросам об определении места и роли человека в мире числовых соотношений. Человек в концептах вышеозначенных философов включён в сетевую процессуальность в качестве одного из акторов (АСТ Латура) ризоматической горизонтальной структуры (концепт ризомы Делёза). В процессе индивидуации, не отличимой от индивидуаций иных элементов сети, человек, по Симондону, является метастабильной системой, в которую входят также и другие живые организмы. При этом человек теряет своё исключительное онтологическое положение, ничем не отличаясь от иных организмов, находящихся в таком же метастабильном, становящемся состоянии. Доиндивидуальное становление, по Симондону, представляет собой протоплазматический план, из которого неупорядоченная множественность хаотически производит те или иные индивидуации, не отсылающие ни к целому, ни к себе, так как они не обладают субстанциональным содержанием. Таким образом, концепт Симондона послужил прообразом не только для сетевых и дигитальных подходов к описанию антропологической реальности, но и к теории сложности, оперируя такими терминами, как антисубстанциональность, множественность и становление, доиндивидуальное и индивидуация.

В пятом параграфе – «Феномен сложности и дигитальная деантропологизация» – деконструируется с антропологической позиции теория сложности. Суть данной теории состоит в определении человека через не

выводимые из его субъективности понятия сложностного подхода – эмерджентность, рекурсия физических форм, контингентность, дигитальные технологии NBIC-тетраэдра. Все они приурочены к сциентистскому, исчисляющему, интеллектуальному взгляду на антропологическую реальность, в котором нет места субъективности, человек как художник в широком смысле слова элиминирован из системы сложностных соотношений, органически перетекающих в дигитальную сферу бытия-в-цифре.

Во второй главе – «Философская критика дигитального дискурса» – рассматривается противоположная первой главе антропологическая позиция к соотношению человека и дигитального дискурса. В данной главе репрезентированы концепты Бодрийяра, Хоружего, Гиренка и Хайдеггера. Бодрийяр описывает ситуацию антропологической катастрофы, выявляя корреляцию между наступлением цифровой эры и элиминацией антропологического. Хоружий предлагает обратиться к описанию синергийного человека – Nexusa – как возможности иного понимания антропологической реальности, отличного от субстанциональных моделей классической философии и опирающегося на достижения квантовой физики и мистических религиозных практик. Гиренок предупреждает об опасности подходов, отождествляющих человека и интеллект, так как первый, в таком случае, неотличим от машины²³. Концепт четверицы Хайдеггера предлагает обращение к древним индоевропейским моделям понимания человека, в которых он предстаёт включённым в бытийное перекрестье особого рода как мерцающее бытие.

В первом параграфе – «Антропологическая катастрофа в мире числовых соотношений» – репрезентируется концепт французского философа Бодрийяра, посвящённый антропологической катастрофе. Антропологическая катастрофа, по Бодрийяру, выступает результатом трансформации антропологической реальности в мире числовых соотношений. Данная катастрофа элиминирует

---

²³ Гиренок Ф.И. Философский анализ идеи раздвоенности человеческого существования / Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 71-75.

остатки субъективности в дискурсе о человеке, ставя знак равенства между сознанием и интеллектом, между человеком и машиной. Данное дигитальное тождество приводит к определению сознания как детской болезни ИИ (искусственного интеллекта). Мозг, а не субъективность, становится определяющим дискурс о человеке. Так как мозг синонимичен интеллекту, то пропадает антропологическая двойственность, разделение на внутреннее и внешнее. Данное разделение служило основанием для определения человека в качестве исключённого из объектного мира существа, не находимого и не исчислимого в координатах числовых соотношений. После преодоления антропологической нетождественности, наступает момент аннигиляции человека в цифре, иными словами, теряя связь с субъективностью, человек преодолевается более интеллектуальным внешним кодом, элиминирующим то, чего нет вовне, но что дано как субъективное чувство.

Во втором параграфе – «Синергичная репрезентация феномена виртуальности» – рассматривается концепт синергичной антропологии Хоружего. Хоружий определяет виртуальность как недород, как нечто энергично недостаточное для проявления в сущем²⁴. Отрицая субстанциональность, Хоружий предлагает понимание Бытия в следующей онтологической схеме: недород, виртуальность как непроявленная энергия или мерцание луча, затем, на ином онтологическом плане, возникает стабильное свечение луча, сущее, на высшем же онтологическом плане происходит энергичный взрыв, выход за пределы сущего, трансцендирование к иным божественным энергиям, в ходе которого человек достигает состояния Nexusa, то есть входит в синергичное взаимодействие человеческих и божественных, трансцендентных энергий. Человек обретает постижение иного плана существования через практики себя²⁵. Хоружий рассматривает в качестве такой практики православную традицию исихазма, через следование которой человек обретает возможность достичь синергичного уровня существования. Таким

---

²⁴Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. № 6. 1997. С. 53-65. [Электронный ресурс]. URL: <https://synergia-isa.ru/biblioteka/virtualistika/> (дата обращения 05.12.2022 г.).

²⁵Foucault M. L'écriture de soi // Corps écrit. № 5, 1983. pp. 3–23.

образом, виртуальность и цифровой дискурс в концепте Хоружего представляют собой низшие энергетические проявления бытия, которые олицетворяют собой, в некотором смысле, отказ человека к реализации своего синергетического потенциала.

В третьем параграфе – «Антропология Ф.И. Гиренка и цифровой Другой» – представлен к рассмотрению концепт цифрового Другого, автором которого является основатель сингулярной антропологии профессор Гиренок. Другой, по Гиренку, это дистанцировавшаяся от человека субъективность. На дистанции субъективность воспринимается человеком как объективная реальность, в русле которой ему необходимо существовать. Существование в таком образе мышления подразумевает подчинение алгоритму и исчисляющему рациональному видению мира, в котором уже нет человека как носителя субъективности, так как она трансформировалась в Другого, обладающего авторитетом внешнего, объективного знания. Другой забирает потенциал субъективности на себя, оставляя человека без внутреннего чувства, объективируя его, снижая способность к самоаффектации, воображению и заменяя её на виртуальную реальность, примером которой у Гиренка служит игра PokemonGo²⁶.

В четвёртом параграфе – «Четверица Хайдеггера и аннигиляция антропологического» – исследуется концепт четверицы (нем. das Geviert) Хайдеггера, в котором числовое соотношение приобретает антропологический смысл и становится антитезой к рассмотренным выше сетевым и сложностным подходам к определению человека и его преодолению. Человек выделяется в четверице своим субъективным чувством времени, что не наблюдается у животных. Небо и земля, смертные и боги – составные реалии четверицы – входят в понятие бытия (нем. Sein), по описанию которого возникают аналоги сложностной теории: ирредукционистско-редукционистское соотношение реалий друг с другом и с бытием, эмерджентность, рекурсия. Но радикальным

---

²⁶ Гиренок Ф. И. Вещь не в себе. – URL: https://zavtra.ru/blogs/vesh_ne_v_sebe (дата обращения 26.08.2022 г.).

отличием четверицы Хайдеггера выступает наличие в ней субъективности. Без субъективности невозможно рассмотреть чашу как чашу, а не как физикалистски означенный объект. На примере вещи, находящейся в центре четверицы, Хайдеггер показывает новую модель реальности, он через обращение к этимологии немецкого языка и истории германского этноса, к дохристианскому, языческому наследию выводит самобытное прочтение мира, утраченное современным исчисляющим дискурсом о человеке. Пример четверицы Хайдеггера показывает наличие сакральной числовой альтернативы доминирующим дигитальным дискурсам в философии.

В пятом параграфе – «Четверица Хайдеггера и теория сложностности» – соотносится концепт Хайдеггера и концепт сложностного мышления. Преодолевая разорванность потоков сложностной теории, четверица Хайдеггера представляет собой разительную альтернативу дигитализму в объяснении мира. Включённый в неё наблюдатель видит то, что дигитальная онтология не может увидеть в силу использования иной оптики: внешний объективирующий взгляд показывает ряд нефиксируемых пятен, а ввод новых различий их не устраняет²⁷. Интеллект не объясняет реальность, а умножает её сциентистские копии, иными словами, создаёт интеллектуальные симулякры.

В третьей главе – «Культурно-исторические истоки дигитального дискурса и перспективы нецифрового понимания человека» – анализируются связи между языковыми, культурно-историческими основаниями и дигитальным дискурсом. В ходе проведённого исследования выявлен ряд аспектов культурного и исторического развития, решительным образом повлиявшим на становление объективированного, исчисляющего отношения к антропологической реальности: возникновение Осевого времени, а вместе с ним и рациональности как доминирующего дискурса в понимании человека, артиклевые особенности языка группы кентум индоевропейского языкового континуума, важность искусства как возможности выхода из дигитальных

---

²⁷ Spenser-Brown G. Laws of Form. London: Allen and Unwin, 1969. – 200 p.

постгуманистических конструкторов в аутентичный модус виртуальности, в антропологический исток – воображение.

В первом параграфе – «Осевое время как исток исчисляющего мышления» – среди основных культурно-исторических событий следует выделить появление Осевого времени как отправной точки рационального движения мысли о человеке, приведшей к антропологической катастрофе, описанной Бодрийяром²⁸. Рациональность заместила сознание, таким образом, ограничив антропологическую реальность объективным, внешним пониманием человека. Данный исторический поворот мысли привёл к доминации цифрового отношения к человеку. Возросшей роли языковой коммуникации в жизни первобытных общин соответствует постепенный переход от общины к обществу. По Тённису, общество характеризуется формальными связями²⁹, в общине, наоборот, преимущество отдаётся не коммуникации, а дословным, культовым антропологическим практикам: игре, народному искусству, культуре. С возрастающей ролью формальной коммуникации и, в конечном счёте, языка создаются предпосылки к развитию социального алгоритма, элиминирующего антропологические смыслы. Таким образом, антропологическая реальность теряет энергийно-смысловое наполнение, переходя в режим социально-одобренных практик, зиждящихся на интеллекте, а не на сознании как полноте антропологического.

Во втором параграфе – «Филологические основания современного дигитального дискурса» – представлен филологический концепт о связи дигитального мышления с артиклевой структурой языков группы кентум индоевропейского континуума. В последнем выделяются две области – кентум и сатем – с характерными для каждой филологическими особенностями, одной из которых является преобладание артиклевых форм в группе кентум, тогда как в группе сатем эти формы либо отсутствуют полностью, либо находятся в

---

²⁸ Бодрийяр Ж. Почему всё ещё не исчезло? – URL: <https://econet.by/articles/zhan-bodriyyar-pochemu-vse-esche-ne-ischezlo> (дата обращения 30.08.2022 г.).

²⁹ Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии – М.: Фонд Университет, СПб.: Владимир Даль, 2002. 450 с.

редуцированном состоянии. Артикли детерминируют существительное в характеристиках определённое/неопределённое, знакомое/незнакомое, упоминаемое/неупоминаемое, то есть услышанное и ставшее понятным для Другого. Тем самым, самой артиклевой структурой конституируется исчисляющее мышление, рассчитанное на понимание Другим, на объективацию смысла. Носителями данной языковой группы подразумевается, что словом возможно чётко объективировать смысл, трансформировать его в модус определённости для Другого. Из такого дискурсивного движения возникает дигитальная логика 0/1, базирующаяся на тех же фундаментальных основаниях, что и артиклевая структура языков группы кентум – неопределённость 0/определённость 1. В данном случае, вполне органичным выглядит зарождение и тотальное доминирование дигитального дискурса именно в областях распространения языков данной группы – местах возникновения западной философии с её рационализирующим, исчисляющим мышлением.

В третьем параграфе – «Антропологический ресурс поэтического языка» – исследуется поэзис как фундаментальная основа недигитального, творческого подхода к описанию антропологической реальности, в котором человек опирается на воображение и стремление к иным онтологическим измерениям, по Хайдеггеру. В качестве примера избрана поэзия Рене Шара³⁰, отражающая экзистенциальные переживания, напоминающие людям дигитальной эры о возможности выхода за рамки социального кода, неаутентичной экзистенции «бытия-в-цифре».

В четвёртом параграфе – «Перспективы нецифрового понимания человека: homo imaginabundus/homo virtualis» – выявлены два антропологических типа: homo imaginabundus и homo virtualis, отличие которых друг от друга состоит в конституировании различными модусами виртуальности, аутентичным и неаутентичным, соответственно. Если аутентичный модус виртуальности репрезентирует антропологическую

---

³⁰ Шар Р. Листья Гипноса. Нью-Йорк: Гроссман, 1973. 237 с.

реальность, воображение и субъективность, то неаутентичный предлагает лишь выбор среди объективных возможностей. Напомню, перевод латинского термина *virtualis* включает в себе именно возможность (пер. возможный), но не субъективное поле не возможного, но данного в чувстве переживания аутентичного модуса виртуальности. Данный модус связан с человеком «живо воображающим» – *homo imaginabundus*. Представленное определение выбрано для выделения именно черт живого, непосредственного переживания воображаемых феноменов антропологической реальности, отличая представленный термин от фундированного в неаутентичном модусе виртуальности *homo virtualis*, стремящегося к аннигиляции в числовых кодах субъективного самовоздействия воображения.

В заключении – подводятся итоги диссертационного исследования и рассматриваются перспективы дальнейшего развития темы антропологической реальности в мире числовых соотношений. Предлагается разработать вопросы десубъективации в дигитальном дискурсе, трансформации этнического и религиозного мировоззрения в дигитальных проекциях современной философии, депривации духовных потребностей современного человека в условиях «бытия-в-цифре».

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова)

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Давыдов И. А. Сложностная парадигма и дигитальный поворот в антропологическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2022. № 5. С. 29-43 (*RSCI*; импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,326/0,222).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Давыдов И. А. Анархистская методология Пола Фейерабенда в контексте дигитального перехода // Ценности и смыслы. 2022. № 1. С. 138 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,607/1,017).

3. Давыдов И. А. К вопросу об аффекте как одном из оснований дигитального дискурса // Социум и власть. 2022. № 3. С. 7-16 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,517/0,890).

4. Давыдов И. А. Критика дигитально-биологической интеграции в проекте Хтулуцен // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3. С. 153-156 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,199/0,330).

5. Давыдов И. А. Проблема сознания и цифрового сумасшествия в постструктуралистском дискурсе: Делёз – сингулярная антропология // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1. С. 146-152 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,199/0,330).

6. Давыдов И. А. Трансформация четверицы Хайдеггера в дигитальных проекциях постгуманизма // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

2022. № 3. С. 138-148 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,161/0,190).

7. Давыдов И. А. Феномен цифровой деантропологизации в концептах новых материалистов // Социум и власть. 2022. № 2. С. 29-39 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,517/0,890).

8. Давыдов И. А. Цифровая трансформация высшей школы и феномен деантропологизации // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. № 2. С. 45-55 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,291/0,292).

9. Давыдов И. А. Поэзия Рене Шара и поэзия Хайдеггера. Ренессанс экзистенциалов в цифровую эру // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 4. С. 100-108 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,161/0,190).

10. Давыдов И. А. Деантропологические аспекты неаутентичной виртуальности // Социум и власть. 2023. № 1. С. 26-38 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,517/0,890).